ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

PROVISIONAL

A/C.1/PV.628
30 September 1953
RUSSIAN

IND

ОСТ 1 1953

Восьмая сессия

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОГО ЗАСЕДАНИЯ

Среда, 30 сентября 1953 г.

3 ч. дня

Помещение Центральных учреждений, Нью-Йорк

А.Я. ВЫШИНСКИЙ - глава делегации Союза Советских Социалистических Республик

Все поправки к подлинникам речей, приведенных в настоящем отчете, должны быть представлены в письменной форме в течение трех рабочих дней г-ну H. Roigt, Director, Language Services Division, Room 1241A, Headquarters. Поправки должны сопровождаться письмом или должны быть включены в текст письма на официальном бланке с надлежащим условным обозначением; на конверте должна быть пометка "URGENT". Работа будет ускорена, если делегации любезно согласятся делать поправки непосредственно на мимеографированном экземпляре отчета.

ВВИДУ ТОГО ЧТО НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ РАЗОСЛАН 1 ОКТЯБРЯ 1953 ГОДА В 9 ч. 30 м. УТРА, ПРЕДЕЛЬНЫЙ СРОК ДЛЯ ПОПРАВОК ИСТЕКАЕТ 5 ОКТЯБРЯ 1953 ГОДА В 9 ч. 30 м. УТРА.

53-40204A

1. А.Я. ВЫШИНСКИЙ (СССР)

Г-н председатель, позвольте мне еще раз воспользоваться словом для того, чтобы разъяснить - и это, на мой взгляд, необходимо сделать - некоторые вопросы, уже поставленные на вечернем сегодняшнем заседании.

Я хотел бы прежде всего остановиться на замечаниях г-на Оппено, представителя Франции. Г-н Оппено рассуждает таким образом, что якобы резолюция 28 августа не принимала никакого решения о составе конференции и поэтому эта резолюция ни в какой мере не связывает тех представителей шестнадцати стран, которые могли бы принять участие на Политической конференции по Корее. Однако это утверждение г-на Оппено мне представляется неправильным. Очевидно, г-н Оппено не принял во внимание целого ряда обстоятельств, приняв во внимание которые он едва-ли сделал бы тот вывод, который он сделал сейчас.

В самом деле, что представляет собой резолюция 28 августа? Резолюция 28августа говорит о представителях одной стороны, именно о тех, которые предоставили свои вооруженные силы для участия в войне в Корее. Но что же такое, надо вас спросить, представляет собой эта "сторона"? Кто является этой стороной, о которой говорит резолюция 28 августа? Я еще раз напомню о том, что говорится в пункте 5 этой резолюции: "со стороны, предоставившей в распоряжение Объединенного командования в Корее вооруженные силы, участниками

Конференции должны быть те государства-члены Организации Объединенных Наций, которые предоставили вооруженные силы и которые пожелают быть представленными, а также Корейская Республика" и т.д.

Следовательно, возникает естественный вопрос, кто эта сторона? Можно ли рассматривать это таким образом, что стороной являются шестнадцать членов Организации Объединенных Наций, или, используя, как говорится в одной из резолюций Совета Безопасности, флаг Организации Объединенных Наций, под стороной, которая от имени Организации Объединенных Наций участвует в войне в Корее, - подразумевается Организация Объединенных Наций, а не какая-то ее часть - не шестнадцать государств, тем более не одно государство, и не несколько государств, между собой сблокировавшихся внутри этих шестнадцати государств. Нет, стороной является в точном юридическом смысле та сторона, которая дала свое имя, которая дала свой флаг, которая разрешила американскому командованию действовать от имени и под флагом Организации Объединенных Наций.

Теперь делается попытка дать совершенно другое толкование этому вопросу. Теперь оказывается, что не Организация Объединенных Наций является стороной, а только те страны, которые дали свои войска, то-есть, что все те, кроме шестнадцати - все сорок четыре страны, которые не дали своих войск, - не сторона.

Я понимаю, что здесь возникает довольно сложный и деликатный - и с политической и с юридической стороны, - вопрос о тех делегациях, которые были вообще против участия Организации Объединенных Наций в этой войне.

Но сейчас не этот вопрос стоит перед нами, хотя и его можно будет обсудить в ближайшем будущем, но не в данный момент, потому что это не имеет прямого отношения к делу. Сейчас идет вопрос о том, является ли "стороной", о которой говорит резолюция 23 августа, Организация Объединенных Наций или являются "стороной" те 16 стран, которые от имени Организации Объединенных Наций уполномочены действовать.

Г-н Оппено, вероятно, не обращает должного внимания на это первое обстоятельство, но я просил бы его обратить на это внимание.

Следовательно, когда говорят о "стороне", то имеют в виду Организацию Объединенных Наций. А что является представителем этой Организации, ее высшим органом, если не - г-н Белаунде, я обращаюсь к вашему авторитету, - если не Генеральная Ассамблея? Может ли считаться представителем Организации Объединенных Наций какая-то отдельная группа членов этой Организации? Если вы обратитесь к резолюциям, которые до сих пор были приняты по корейскому вопросу, как например, вопрос о независимости Кореи, то вы увидите, что в резолюции 376, принятой на пятой сессии, говорится: "имея в виду, что вооруженные силы Объединенных Наций, (а не группы стран Объединенных Наций), действуют в Корее в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности от 27 июня 1950 года, принятыми им после резолюции от 25 июня 1950 года, о том, чтобы государства-члены Организации Объединенных Наций и т. д. и т. д. ...рекомендует, чтобы было предпринято под руководством Организации Объединенных Наций то-то и то-то".

Я мог бы вам напомнить немало таких документов, но думаю, что это было бы излишним занятием, потому что вы, вероятно, и так хорошо их помните. Но я должен напомнить об этом сейчас для того, чтобы противопоставить это неправильным, к сожалению, и ошибочным соображениям, изложенным некоторыми делегатами, которым я не могу отказать вообще в большом разуме, логике, политической проницательности и т. д. Но факты таковы, что при всех достоинствах моих уважаемых коллег они допускают очень серьезные и опасные ошибки, которые заключаются в том, что будто бы резолюция 28 августа никого не связывает из тех, кто голосовал за нее. Она не связывает нас, ибо мы голосовали против этой резолюции, но она связывает всех тех, кто голосовал за эту резолюцию. Если я голосовал за эту резолюцию, она меня связывает, потому что в ней говорится не о 16 государствах, а в ней говорится о всех государствах-членах Организации Объединенных Наций и т. д. Делается совершенно невероятный скачек к тем, которые предоставили вооруженные силы. Выходит, что только они и представляют Организацию Объединенных Наций, хотя лишают их возможности выслушать мнение Организации Объединенных Наций по тому вопросу, по которому они - прав г-н Менон - ставят себя выше Организации Объединенных Наций. Я думаю, что это абсолютно произвольное допущение.

Следовательно, когда г-н Оппено говорит, что ничем не связаны те, кто был участником группы 16, то это совершенно неверно. То совершенно не вытекает из понимания резолюции 28 августа, которая является резолюцией, вынесенной от имени Организации Объединенных Наций и

предусматривающей Организацию Объединенных Наций.

Но мне могут сказать: как ни говорите, но участвовали в войне только 16 стран. Хорошо, могут участвовать какой-нибудь батальон, дивизия, армия какого-нибудь государства, но это не значит, что все вопросы, связанные с военными действиями, которые производят эти военные организации, касаются только этих воинских подразделений, а не касаются того государства, под флагом которого они действуют.

В данном случае мне могут возразить, что другая сторона может назначить кого хочет. Может назначить тех, кто участвовал своими войсками в этой войне, то-есть корейскую и китайскую, скажем, сторону или китайских добровольцев, а может назначить и посторонюю нейтральную страну и т. д. Но дело ведь идет не о том, чтобы назначать только воюющие страны, то-есть тех, которые предоставили свои войска. Теперь мы переходим уже к параграфу 60 Соглашения.

Я бы просил г-на Лоджа, чтобы он хотя бы один раз удовлетворил эту мою покорнейшую просьбу. Г-н Ллойд или г-н Оппено, найдите мне в параграфе 60 хотя бы одну запятую, которая относится к утверждению, что этот параграф предусматривает, что будут лишь те стороны участвовать на Конференции, которые дали свои войска, участвовали своими вооруженными силами. Найдите, пожалуйста, хотя бы одну строчку по этому поводу!

Позвольте мне, г-н председатель, еще раз огласить эту статью, потому что многие, может быть, не обратили внимания на это обстоятельство, а оно решающее и очень важное обстоятельство. Будьте любезны, проследите, так как я английский язык знаю хуже, чем вы знаете русский.

Параграф 60 гласит: "для обеспечения мирного урегулирования корейского вопроса, командующие обеих сторон настоящим рекомендуют правительствам заинтересованных стран обеих сторон созвать в течение трех месяцев по подписании и вступлении в силу Соглашения о перемирии Политическую конференцию более высокого уровня с обеих сторон, в которой примут участие представители, назначенные обеими сторонами для урегулирования путем переговоров вопросов, касающихся..."

Где же здесь имеется указание на то, что только те представители могут участвовать, страны которых послали свои войска, г-н Лодж? Покажите мне это на английском языке, г-н Лодж, и я

сейчас как-нибудь разберусь в этом деле.

Здесь опять-таки содержится, не больше и не меньше, как изложение того заявления Statement by General Nam Ir, сделанное 19 февраля 1952 года генералом Нам Ир. Ну что-ж, правильно, Нам Ир такое заявление сделал, но какое это имеет отношение к нашей Генеральной Ассамблее? Разве Нам Ир делал заявление от нашего имени или от вашего имени? Он это заявление сделал от своего собственного имени. В лучшем случае, он это сделал от имени Корейской Народно-Демократической Республики и их союзников - славных китайских народных добровольцев. Но, г-н Лодж, при чем же здесь тот вопрос, который мы обсуждаем?

Нам Ир тогда заявлял, что должны быть назначены представители обеими сторонами. Я это и сейчас заявляю. В параграфе 60 говорится именно так - "обеими сторонами". Но разве только те страны, которые послали свои войска в Корею, составляют эту сторону, которая пользуется именем и флагом Организации Объединенных Наций? Нет! Потому что именем и флагом Организации Объединенных Наций пользуются 16 стран, но составляют ли эту только
Организацию/16 стран - воюющих стран? Эту Организацию составляют все 60 стран, присутствующих здесь, пока они не будут лишены здесь права голоса.

Поэтому/нет никакого противоречия между параграфом 60, между Соглашением о перемирии, которое признало этот параграф и между возможностью или предположением, что в Конференции будут участвовать не только представители тех стран, войска которых участвовали в войне, но и другие.

Поэтому, говорить о том, что коммунисты, как выражается г-н Лодж, - они, конечно, коммунисты, и хорошие коммунисты, надо сказать, - что они извратили параграф 60 или изменили параграф 60 - ошибочно. Г-н Лодж глубоко ошибается. Они действуют в полном соответствии с этим параграфом.

Наконец, для того чтобы определить, какова же позиция китайского правительства, я бы обратил внимание на ту часть ответного письма (каблограммы) министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики на имя г-на Хаммершельда от 13-го сентября 1953 года. Это более свежее и, следовательно, более авторитетное, близкое нам по времени, разъяснение.

Что же говорится в первом же пункте этой каблограммы?

Здесь говорится:

"Необходимо отметить, что, приняв предложение 15-ти держав, которое основано на той же форме ведения переговоров, как и переговоры, имевшие место между обеими воюющими сторонами, и которое ограничило бы состав Политической конференции государствами двух воюющих сторон, Генеральная Ассамблея на своем 430-м пленарном заседании грубейшим образом исказила постановления пункта 60 Соглашения о перемирии в Корее. Из пункта 60 Соглашения о перемирии в Корее (вот понимание Центрального народного правительства) абсолютно невозможно сделать вывода, что состав Политической конференции должен быть ограничен государствами, принимавшими участие своими вооруженными силами в корейской войне, и что никакое другое заинтересованное государство не имеет права участвовать на этой конференции."

трибюн", как мы этот квадратный стол с двух сторон подпиливаем, думая, что мы сделаем таким образом круглый стол. В конце концов, мы остаемся с пилами в руках, а стола вообще никакого нет.

Остряков много на белом свете и, как я убедился, в Соединенных Штатах не меньше, например, чем в Англии, или во Франции, или в других странах. Но дело не в остряках. Остряки делают свою работу. Они состоят на службе у своих шефов. Я не хочу сказать, что они делают работу под давлением жалованья, но и это между прочим. Но мы здесь не остряки и изощряться в острословии нам не приходится. Мы люди серьезные.

Очевидно, г-н Белаунде упускает из виду и не придает никакого значения тому обстоятельству, с чьей стороны будут фигурировать Бирма, Индонезия, Пакистан и, может быть, еще какая-либо другая страна. Почему г-н Лодж так настойчиво требует, чтобы была принята его точка зрения, согласно которой корейско-китайская сторона, если она пожелает назначить нейтральное государство, должна назначить его на своей стороне? Потому что он знает, что ни Бирма, ни Индия, ни Пакистан, ни Индонезия не желают вовсе фигурировать на конференции в качестве "воюющей стороны" или в качестве "адвоката воюющей стороны". Они желают фигурировать там в качестве представителей, не заинтересованных ни в том ни в другом решении этого вопроса, который был связан с интересами войны. Они хотят участвовать на конференции, как

Вот вам авторитетное заявление руководителя внешней политики Китайской Народной Республики - министра иностранных дел Центрального народного правительства г-на Чжоу Энь-лая, где он говорит, что из пункта 60 Соглашения о перемирии абсолютно нельзя сделать того вывода, который здесь сделали вы, г-н Лодж, и ваши компаньоны в этом деле.

Вот это есть извращение пункта 60, вот это есть отступление от пункта 60.

Если можно рассчитывать на какую-либо объективность при обсуждении этого вопроса со стороны моих противников, то я думаю, что они должны были бы сказать, что вопрос о том, что могут участвовать только те страны, которые послали свои войска, неправилен. Такая постановка вопроса неправильна, потому что это не вытекает из пункта 60, а, наоборот, это противоречит пункту 60.

Нам говорят: ну, пускай в таком случае корейско-китайская сторона назначит любые нейтральные государства со своей стороны. Это - вторая ошибка.

Почему вторая ошибка? Тут, конечно, шутили; вы все склонны шутить. Но шутки шутками, а дело серьезное является делом серьезным.

Я хочу сказать относительно "круглого стола". Даже карикатура была где-то - не то в "Нью-Йорк таймс", не то в "Геральд

представители мира, и в этом смысле мы говорим о конференции "круглого стола".

Г-н Лодж хочет перенести на эту конференцию военные методы, военные масштабы, военные условия, военную обстановку. Стороны воевали, пусть стороны и договариваются. А мы хотим исключить военную обстановку, исключить военные условия, исключить возможность действовать на конференции так, как будто и та и другая сторона все еще будут чувствовать себя находящимися во вражеских лагерях и рассчитывающих только на то, как бы один другого - как говорят по-русски - "подкузьмить", то-есть нанести какой-нибудь ущерб, нанести какую-нибудь неприятность.

Поэтому нужно иметь в виду это обстоятельство.

И они вправе. Почему Индия, Индонезия, Советский Союз и другие, хотят выступать как нейтральные государства? Потому что они и есть таковые. Они являются членами Организации Объединенных Наций и они не желают, чтобы права и обязанности Организации Объединенных Наций были монополизированы той или другой группой держав, чтобы Организация Объединенных Наций была орудием, инструментом внешней политики той или другой державы или той или иной группы держав.

Организация Объединенных Наций должна быть сама собой. Она не должна быть ничьим инструментом. Поэтому такие страны, как Индия, Индонезия, Бирма и Пакистан, естественно, не могут согласиться с тем, чтобы они фигурировали на этой Конференции как адвокаты или защитники другой стороны, хотя они могут быть и будут себя чувствовать защитниками того правового дела, которое не на стороне шестнадцати государств. Это будет уже их делом. Это обстоятельство нужно принять во внимание.

В таком же положении окажутся представители США, Англии, Франции - г-н Оппено, который ее сейчас здесь представляет - и представители других стран, если они при наличии нетронутой, неповрежденной, неизмененной никаким образом, я бы сказал, - не улучшенной, не исправленной резолюции 28 августа будут вынуждены решать вопрос: допустить ту или иную страну или не допустить?

Конечно, они очутятся в положении очень и очень для них затруднительном, потому что они - ваши представители, они имеют в своих руках

резолюцию 28-го августа, они имеют ваши толкования, так как в резолюции 28-го августа прямо говорится: "те, кто послал войска со стороны ООН".

А мы говорим: "Со стороны ООН могут быть все члены ООН, любая страна - член ООН". Со стороны ООН, во всяком случае, могут быть все члены ООН,- я не иду дальше этого - а не только те, войска которых туда посланы.

Вот в чем принципиальная разница, господа. И эта разница нам представляется в очень существенном виде. Поэтому является очень легковесным и вряд ли убеждающим и содержащим в себе, действительно серьезное отношение к делу, когда нам говорят о том, что "вот,мол, китайско-корейская сторона нарушила параграф 60", - когда вы сами нарушили его,введя фразой о воюющих сторонах, которые послали свои войска, ограничения прав других стран - членов ООН. А теперь хотят изобразить так, что корейско -китайская сторона является нарушителем.

Кроме того, допуская на словах, что могут быть и другие страны - "Мы, мол, не мешаем, пускай там договариваются" - вы мешаете фактически делу, сохраняя в неприкосновенности резолюцию от 28-го августа, которая имеет текст совершенно ограничивающий участие других государств. А от него никак нельзя отказаться.

Господа, вы чувствуете,извините меня за откровенность - такая откровенность никогда не мешает, кроме как в дипломатических переговорах - вы сами чувствуете неправильность этого подхода. Поэтому вы и хватаетесь сейчас за австралийскую поправку. Вот вы сейчас склонны принять предложение на десять дней отложить и

оставить корейский вопрос, висящим в воздухе. А г-н Белаунде, я приветствую его откровенность, - говорит: "Это нам нужно для того, чтобы не создавать впечатления, что Корея окончательно отброшена на задний план". Вы прекрасно показали это, г-н Белаунде, что именно для этого все делается: чтобы не создавать "впечатления", что Корея отброшена на задний план.

Вы хотите отбросить, загнать ее в конец, лишить нас возможности обсуждать этот вопрос, потому что оказывается, видите ли, дискуссия вредна. Дискутировали, дискутировали, сегодня целый день и, оказывается, что это только один вред. Почему вы тогда, г-н председатель, не примените свой "рулинг" и не прекратите это "вредоносное" действие с нашей стороны? Я совершенно не понимаю такого сверхнепротивления злу.

Нет, господа, если вы поступите так, как предлагаете: повесите в воздухе этот вопрос, - то это, г-н Белаунде, создаст то же самое впечатление, что вы этот вопрос отбрасываете в сторону, не интересуетесь им, отодвигая его на задний план.

Вы говорите: " в любой момент, когда понадобится, мы можем двинуть его в ход." Что двинуть в ход? - Дискуссию по этому вопросу? В какой любой момент? Когда потребуют обстоятельства?

Но как это можно допускать, что обстоятельства могут потребовать, чтобы прибегли к "вредному действию"?

Если дискуссия вредна, то что же она только сегодня вредна? Двадцать восьмого октября она будет полезна? Нет, двадцать

восьмого октября она будет так же полезна "как мертвому бывают полезны горчичники", - если эта Конференция не соберется.

Я, конечно, не хочу этого предсказывать. Я хочу верить, что она соберется, и мы окажем этому всяческое свое содействие. Наша позиция здесь заключается именно в том, чтобы помочь обеспечить созыв ее в свое время. Но мы считаем, что для этого нужно принять ряд мер и, в том числе, таких, которые проявляют внимательное отношение и к той стороне, - не менее этой стороны - заинтересованной в том, чтобы корейский вопрос был урегулирован.

Надо не только ограничиться каблограммами. Вы с самого начала стали на неправильный путь. Вы боитесь допустить представителей той стороны / сюда, как будто их появление сразу разрушит все ваши планы. Если бы вы их допустили сюда, мы бы в тридцать тысяч раз скорее могли бы договориться по всем тем вопросам, которые теперь составляют предмет нашей телеграфной, каблограммной и тому подобной переписки.

Да и теперь - происходит то же самое.

Вы боитесь этого момента, чтобы здесь обсудить как следует, основательно, те новые предложения, которые вносят правительства Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики. Почему вы не хотите их обсудить и решить так, как вы сочтете нужным? Но вы даже не хотели к ним прикоснуться. Однако в то же самое время вы чувствуете, что нельзя без этого. Нельзя сейчас изолировать себя; нельзя не считаться, не учитывать мнение другой стороны. Это плохая дипломатия, плохая политика, не учитывать мнение своего противника, если вы рассматриваете его как противника.

И вы поэтому говорите: "Давайте, внесем поправочку". Когда, как говорит русская пословица, пятки будут гореть от огня, то мы тогда соберемся здесь, обдумаем и что-нибудь решим. А сейчас у нас еще время,- целых 27 дней.

Разве можно говорить о вреде такого обсуждения, в таком составе высоко квалифицированных политических деятелей, дипломатов, ученых, юристов, философов?

Я удивлен. Я в первый раз слышу, чтобы можно было бы в квалифицированном собрании /подготовленных к обсуждению самых острых политических вопросов, боятьсяподойти к обсуждению таких вопросов. И они говорят еще: "Нет, знаете, давайте мы без народа будем решать, будем решать без публики, по деловому. Потому, что когда мы решаем вопросы при публике, мы отбиваемся от дела, решаем без делового подхода."

Еще раз повторяю - мы не против того, чтобы с вами говорить в стороне - втроем, вчетвером, сколько соберется, со всеми, в частности. Но это не исключает того, чтобы Организация Объединенных Наций, как таковая, сама могла бы также активно принять

участие в этом деле. И последнее, г-н Белаунда. Вы подходите к своему решению таким образом, чтобы создалось только благоприятное впечатление.

Но неужели, это так на самом деле. Не обмолвка ли это речи? Не обмолвка ли это совершенно случайная или, может быть, ваши слова были неправильно переведены? Но вы говорите, что дело передвижения корейского вопроса в повестке дня,- это дело председателя. Вопрос этот стоит на шестом месте; но пускай этот вопрос стоит не на первом месте, не на втором или шестом месте, а пускай он висит в воздухе. Я даже посмотрел вверх,- где можно место для него найти, по предложению г-на Белаунде. Я этого места не нахожу.

Г-н председатель, возьмите на себя ответственность за это дело. Решите это дело за нас всех. Нас здесь 60 человек делегатов, но у нас не хватает ни ума, ни разума. Один вы можете это разрешить. Пожалуйста, я полностью доверяю вашему разуму. Но я хочу это дело поставить на началах взаимности, чтобы вы доверяли также и нашему разуму.

Поэтому поправка, внесенная здесь, свидетельствует о том, что у нас самих нет веры в свою собственную позицию, что вы ищете возможности как-нибудь славировать, но славировать в ту минуту, когда обстоятельства прижмут вас так, что вам придется не по себе. Вот тогда вы будете готовы обсуждать этот вопрос.

Я думаю, что такой подход совершенно неправилен. Было бы правильнее и целесообразнее, господа, сделать это сейчас. Корейский вопрос - это важный вопрос. Вы все это признаете. Наберитесь немного смелости, поставьте этот вопрос первым в повестке дня. Давайте,

отбросим демагогию, без всяких острот, без всякой пикировки. Обсудим обмен телеграмм и каблограмм, примем какое-то решение. Может быть, мы разойдемся, может быть, мы сойдемся, расчистим путь для того, чтобы было заложено твердое основание для доброго дела, великого дела - мира в Корее.

Я убежден, что все народы хотят этого. А мы мешаем своей боязливостью. Мы мешаем тем, что мы не решаемся прямо и ясно поставить вопрос, а ищем каких-то окольных путей, переулков и закоулков, вместо того, чтобы выйти и смело пойти по широкой дороге разумных, политически-ответственных, высоко-гуманных решений, каких ожидает от нас весь мир и можно сказать - все человечество.

2. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (СССР)

Несколько слов относительно последнего разъяснения г-на Белаунде. Г-н Белаунде сослался на юридический авторитет, который явился источником его разъяснения. Я с полным уважением отношусь к юридическим авторитетам и, в данном случае, никакого исключения, конечно, не делаю, но я должен сказать, что мы не имеем ни одного постановления Генеральной Ассамблеи, которое уполномочивало бы какие-либо государства или группу государств сражаться в Корее в качестве представителей Организации Объединенных Наций. Повторяю: ни одного такого постановления, которое давало бы полномочия представлять Организацию Объединенных Наций в войне в Корее, мы не имеем.

Если иметь в виду какие то другие постановления, относящиеся к этому вопросу, г-н Белаунде, то надо иметь в виду лишь постановление Совета Безопасности от 27 июня 1950 года и постановление Совета Безопасности от 7 июля 1950 года, которые рекомендуют всем членам Организации Объединенных Наций предоставить свои военные силы или иную помощь Южной Корее, которая якобы является жертвой агрессии. Но и это нельзя толковать как полномочия от имени Организации Объединенных Наций. В особенности я хотел бы обратить внимание господ юристов на то, что это постановление Совета Безопасности от 27 июня 1950 г. является совершенно незаконным и

мы никогда не признаем его законным, потому что оно было принято в отсутствии двух постоянных членов Совета Безопасности -- Советского Союза и Китайской Народной Республики, являющейся единственным законным представителем Китая, являющейся постоянным членом Совета Безопасности. Уже это одно обстоятельство говорит о том, что никаких постановлений Организации Объединенных Наций в том смысле, как это здесь было изложено г-ном Белаунде, не существует. Значит, неправильно было бы рассматривать 16 государств, как действующих по полномочию Организации Объединенных Наций. Они действуют под флагом и от имени ООН, но это не есть полномочия, законно полученные ими, какими они могли бы пользоваться на так называемом законном основании, и которые должны лежать всегда в самом фундаменте тех документов, тех решений, которые можно назвать полномочиями.

З. А.А. [illegible] (СССР)

Я думаю, что каждая делегация имеет право объяснить мотивы своего голосования. Я беру слово именно для этого.

Вполне понятно, почему мы голосовали против предложения колумбийской делегации. Я уже [illegible] раз по этому поводу высказывался здесь. Но я хочу к тому, что было сказано, добавить следующее.

Когда решался вопрос о том и когда вообще решается вопрос о том, какому вопросу дать приоритет, то принимается во внимание, между прочим, как одно из главных соображений, - срочность данного вопроса.

Я не могу не выразить удивления по поводу того, что признан срочным тот вопрос, который сейчас не откладывается на целых семь дней.

Какая же может быть срочность этого вопроса, если этот срочный вопрос, как несрочный, откладывается на целых семь суток? Ясно, что комитет поступает совершенно вне всяких требований обычной человеческой логики. Это тем более подтверждает нашу позицию, что комитет просто не желает заниматься рассмотрением действительно срочных и важных вопросов, каким является корейский вопрос, и тайну этого вскрыл здесь г-н Белаунде, когда сказал, что не нужно создавать впечатления о том, что этот вопрос будет загнан в конец.

Вот вы пытаетесь теперь этим решением создать впечатление, что корейский вопрос не в конце, что есть более срочные вопросы, которые требуют преимущества перед корейским вопросом, но в то же самое время вы откладываете этот срочный вопрос в задний ящик на целых семь суток.

4. А.Я. ВЫШИНСКИЙ (СССР)

По поводу последнего замечания г-на Лоджа.

Я думаю, что он обращается сейчас не по адресу. О встречах со стороной, с которой Соединенные Штаты Америки находятся в состоянии войны, нужно обращаться к этой самой стороне, а не к Советскому Союзу.

К О Н Е Ц